

В. КАЛНИН

ГОДЫ УЧЕНИЯ А. МИДДЕНДОРФА В ТАРТУСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

В литературе, посвященной А. Миддендорфу — одному из крупнейших отечественных путешественников и естествоиспытателей, имеются лишь скудные сведения о годах его учебы в Тартуском университете (Kumari, Pung, 1955; Кирт, 1963; Eilart, 1965 и др.). Вероятно, именно поэтому встречаются предположения, что главным толчком к занятию естественными науками были впечатления Миддендорфа от заграничной поездки после окончания им Тартуского университета в 1837 году (Кирт, 1963), по мнению же других исследователей, крупным ученым он стал совершенно самостоятельно (Юргенсон, 1965). В то же время остается неясным, какую роль или играл ли вообще роль Тартуский университет в формировании научных интересов А. Миддендорфа.

В действительности, как свидетельствуют архивные материалы Центрального государственного исторического архива Эстонской ССР (ЦГИА ЭССР) и литературные источники, Тартуский университет сыграл немаловажную роль в формировании А. Миддендорфа как видного естествоиспытателя и путешественника, поэтому годы учебы в Тартуском университете — несомненно важный период в жизни ученого.

В адресах и поздравлениях, полученных Тартуским университетом в 1902 году в связи с его 100-летним юбилеем, наряду с другими выдающимися учеными и воспитанниками университета упоминается и А. Миддендорф. Так, например, в адресе от Новороссийского (Одесского) университета в частности говорится: «Незабвенные пребудут имена незабвенных работников на великой ниве науки: Бэра, Струве, Ленца, Миддендорфа, Бунге, Биддера, Овсянникова, Шмидта, Бергмана, Стиды, Оствальда и многих иных».¹

В 1887 году по случаю 50-летия со времени получения А. Миддендорфом степени доктора медицины, физико-математический факультет Тартуского университета в своем письме от 1 мая² предложил Совету университета присвоить бывшему воспитаннику А. Миддендорфу звание почетного члена Тартуского университета.³ Предложение мотивировалось общеизвестными заслугами А. Миддендорфа «в научном исследовании Российского государства по многим естественнонаучным дисциплинам».⁴ В дипломе почетного члена Тартуского университета, выданном А. Миддендорфу, отмечаются его большие заслуги в области географии,

¹ ЦГИА ЭССР, ф. 402, оп. 4, ед. хр. 1224, л. 764

² Все даты в статье приводятся по старому стилю.

³ ЦГИА ЭССР, ф. 402, оп. 4, ед. хр. 1025, л. 60.

⁴ Там же.

антропологии, гербаризации, зоологии, геологии, в исследовании природных богатств всей России и развитии сельского хозяйства Прибалтики.⁵

В своем письменном послании Тартускому университету из Хелленурме 13 июня 1887 года А. Миддендорф пишет, что университету он обязан многим, что «... дух нашей *alma mater* воодушевлял к истинному труду и постоянной готовности жертвовать ради высоких идеалов человечества.⁶ Эти слова А. Миддендорфа свидетельствуют о том, что сам он придавал большое значение годам учения в Тартуском университете, сыгравшим существенную роль в формировании тех черт, которые стали характерными для него как ученого.

А. Миддендорф изучал в Тартуском университете медицину, будучи студентом медицинского факультета с января 1832 до конца 1835 года. Снова он был имматрикулирован в ноябре 1836 года для сдачи экзаменов на степень доктора медицины. Докторскую диссертацию он защитил в мае 1837 года, клятву врача подписал 2 июня того же года.⁷

Период учебы А. Миддендорфа в Тартуском университете совпадает с усилением реакции после воцарения на престоле Николая I. Но особая политика царского самодержавия в отношении Прибалтики несколько облегчила положение по сравнению с другими университетами страны. В Тартуском университете и в 30-е годы продолжал царить дух просветительного пафоса профессоров Г.-Фр. Паррота и К. Моргенштерна, образуя ту почву, откуда черпала идеи демократически настроенная интеллигенция (Raud, 1965, стр. 482). Как известно, Паррот-старший в первые годы существования университета выступал против крепостничества, деспотизма и варварства прибалтийского дворянства; идеалом Моргенштерна был гармонический, великий и благородный человек в духе гуманизма Гете.

В конце 20-х и в 30-е годы XIX века при Тартуском университете существовал Профессорский институт — первое в России специальное учебное заведение для подготовки отечественных научно-педагогических кадров, — сыгравший видную роль в истории развития науки и высшего образования в нашей стране и давший отечественной науке целую плеяду талантливых ученых-новаторов и педагогов, труды которых не только обогатили науку новыми открытиями, но сыграли также большую роль в формировании взглядов последующих поколений ученых (Александров, Калью, 1955, стр. 62). Так, в числе окончивших Профессорский институт были основоположник анатомо-физиологического направления в хирургии, создатель топографической анатомии и военно-полевой хирургии Н. Пирогов; основоположник экспериментальной физиологии в России А. Филомафитский; профессор физиологии Медико-хирургической академии в Петербурге А. Загорский и профессор зоологии Петербургского университета С. Куторга, также сторонники экспериментального метода изучения явлений в живом организме; профессор Московского университета, выдающийся клиницист-хирург Ф. Иноземцев; один из основоположников отечественной фтизиатрии и создатель научной кардиологии Г. Сокольский; первый профессор госпитальной клиники Московского университета И. Варвинский и др.

В те годы в Тартуском университете занимались: известный языковед В. Даль, поэт Н. Языков, выдающийся армянский просветитель-демократ Х. Абовян; незадолго до этого университет окончили первые выдающиеся эстонские просветители-демократы Ф.-Р. Фельман и

⁵ ЦГИА ЭССР, ф. 402, оп. 4, ед. хр. 1025, л. 63.

⁶ Там же, л. 66.

⁷ ЦГИА ЭССР, ф. 402, оп. 2, ед. хр. 16807, л. 3, 6, 9, 10, 12, 13, 79.

Doctor: Eid.

Ego Alexander Theodorus Midenhoff
juro sancteque polliceor, me in tradenda exercendaque
arte medica, tum Imperio Russico, tum generi humano
ita inservitutum, ut quidquid faciat ad disciplinam meam,
magis magisque promovendam et excolendam, studiose ad-
discam, colam, exsequar, religiose vero ea vitaturum esse,
quae dignitati cum artis meae in universum, tum amplis-
simi ordinis medicorum in universitate Dorpatensi offi-
ciant, atque damnum inferant. Quare ab omni lucri cu-
piditate alienus, egenis meum auxilium implorantibus, omni
qua par est alacritate, pro virium mearum modulo opitu-
labor. In periculosis morbis, posthabita vanae gloriolae
cupidine, aliorum medicorum consilia requiram, eorum-
dem auxilia, praesertim si aeger flagitet, haud detrectatu-
rus. Ab omni quoque secretorum morborum publicatio-
ne abstinebo atque relationes medico forenses rite faciam.
Ita me Deus adjuvet!

Dorpati
die II. m. Junii
MDCCLXXXVII.

Alexander Theodorus Midenhoff

Dorpat, am 9 - Decemb. 1855.
 bei der
 ersten Abtheilung
 des

Examen rigorosum pro

des Studierenden der Medicin

Alexander Theodor v. Middendorff

aus St. Petersburg.

Gegenwärtig:

Als Examinatoren:

Als Zeugen des Conseils die Professoren:

Als Zeuge der Medicinal-Verwaltung:

Gegenstände.	Fragen.	Urtheile.
Mineralogie.	1. De Beryllo 2. De Achate calcedonio	Geigand. Th. Christ. St. G. v. Engelhardt.
Botanik.	1. De humis plantarum. 2. De Caryophyllis.	Putzger. Ludwig
Zoologie.	1. De aribus 2. De celatoid	Geigand. Ludwig
Physik.	1. De Thermometris 2. De motu luri	Putzger & Gama
Chemie.	1. De Wolframio & Chromio. 2. De soluto aethere acetico.	Geigand.

Rheumatismus articuloꝝ

chronicus.

Arztstuhl = Professor der Medicin

Friedrich Tenningsohn

und Dozent

von 5ten August bis zum 23ten October 1835.

Pr: W. M. M. M. M.
Med. Stud.

Фото 3. Титульный лист академической истории болезни, составленной А. Ф. Миддендорфом. (ЦГИА ЭССР, ф. 402, оп. 2, ед. хр. 16807, л. 36).

3

**QUAEDAM
DE BRONCHORUM POLY-
PIS, MORBI CASU OBSER-
VATO ILLUSTRATA.**

**DISSERTATIO INAUGURALIS
MEDICA,**

QUAM

**CONSENTIENTE AMPLISSIMO
MEDICORUM ORDINE**

IN

**UNIVERSITATE LITERARUM CAESAREA
DORPATENSI,**

UT GRADUM

DOCTORIS MEDICINAE

RITE ADIPISCATUR

CONSCRIPSIT

ATQUE L. C. PUBLICE DEFENDET

Al. Theodorus a Middendorff.

Ich habe ja nur dem, der die (uncivilisirte) Welt
zu sehen begehrt, anrathen wollen sich mit dem Doc-
torhute als mit einer bequemen Reisemütze zu ver-
sehen. — Chamisso Reise um die Welt, Bd. I, p. 391.

DORPATI LIVONORUM.

TYPIS J. C. SCHUENMANNI,

TYPOGRAPHI ACADEMICI.

MDCCCXXXVII.

Фр.-Р. Крейцвальд. Тарту посещал поэт В. Жуковский. Среди студентов были популярными произведения классиков русской литературы, в частности, произведения А. Пушкина (Мартинсон, 1954).

Профессора Тартуского университета различных специальностей уже в первые годы его существования увлекались путешествиями, сочетая их с изучением природных богатств России. Известно участие И. Эшшольца, зоолога и анатома, в двух кругосветных экспедициях под руководством О. Коцебу, путешествия К.-Фр. Ледебура, прошедшего большие исследования флоры России, Фр. Паррота на Кавказ с восхождением на Арарат, во время которого он познакомился с Абовяном и содействовал поездке последнего в Тартуский университет, путешествия в 1832 и 1835 годах в Крым профессора М.-Г. Ратке вместе со своим учеником С. Куторгой для исследования фауны Черного моря, многочисленные геологические экспедиции М. Энгельгардта вглубь России и др. (Левицкий, 1903).

Разумеется, такая атмосфера в университете, указанные увлечения профессоров не могли не повлиять на студентов. Знаменательно, что А. Миддендорф входил в общество Фр. Паррота. Это подтверждает Х. Абовян, отмечая в своем дневнике, что он встречал у Фр. Паррота и А. Миддендорфа (Абовян, 1955). Тогда у некоторых профессоров собирались активные студенты, обсуждавшие в тесном кругу животрепещущие научные вопросы. Можно полагать, что именно в указанном кругу у А. Миддендорфа возник впервые интерес к путешествиям. Еще в студенческие годы А. Миддендорф организовывал исследовательские и охотничьи походы в окрестности города Тарту. Вскоре этого для него уже было недостаточно. Услышав о предполагаемой поездке Фр. Паррота на мыс Нордкап, А. Миддендорф вызвался сопровождать его. (Кирт, 1963, стр. 7).

Очевидно также, что те дружеские связи, которые А. Миддендорф имел впоследствии в Петербурге с Н. Пироговым, А. Загорским, С. Куторгой, Г. Шульцем и др., возникли еще в период его учебы в Тартуском университете, где он, несомненно, общался с ними (в то время количество студентов и преподавателей в университете было невелико).

В переписке А. Миддендорфа, хранящейся в семейном фонде в ЦГИА ЭССР, имеется два письма от С. Куторги. Письма относятся к 1850 году и касаются научных вопросов — издания трудов А. Миддендорфа, одно из них адресовано: «Милому Александру Федоровичу».⁸ В записке А. Загорского А. Миддендорфу говорится «о нашем маленьком обществе», членом которого был и А. Миддендорф.⁹ По-видимому, имелся в виду кружок ученых, объединившихся вокруг Н. Пирогова, так наз. Пироговский фереин, который состоял из дерптских приятелей и о котором упоминает Н. Пирогов в «Дневнике старого врача» (Пирогов, 1950). Это подтверждается и указанием А. Геселевича о том, что в работе упомянутого кружка принимал участие и академик А. Миддендорф (Геселевич, 1956, стр. 144). Н. Пирогов в своих записках-письмах (не датированных) обращается к А. Миддендорфу как к «милому коллеге», назначая ему свидания у себя в Анатомическом институте для консультации по научным вопросам из области патологической анатомии.¹⁰

Из письма Г. Шульца А. Миддендорфу также явствует, что последний был в Петербурге в тесном общении с Н. Пироговым. Так, Г. Шульц пишет А. Миддендорфу, что после заседания поедет вместе к Н. Пиро-

⁸ ЦГИА ЭССР, ф. 1802, оп. 1, ед. хр. 15, л. 74 и 75.

⁹ Там же, ед. хр. 13, л. 68.

¹⁰ ЦГИА ЭССР, ф. 1802, оп. 1, ед. хр. 13, л. 79 и 80.

гову обедать.¹¹ Что касается Г. Шульца, то он еще студентом, а потом прозектором при кафедре анатомии в Тарту в 1832—1836 гг. сотрудничал с Н. Пироговым. С 1842 года Г. Шульц работал с Н. Пироговым в созданном по инициативе последнего Анатомическом институте при Медико-хирургической академии прозектором (Роокс, 1960, стр. 191—193), а впоследствии стал известным прибалтийским литератором (под псевдонимом доктора Бертрама).

В Тартуском университете с его хорошими преподавательскими кадрами А. Миддендорф получил для того времени разностороннюю и основательную естественнонаучную и медицинскую подготовку. Н. Пирогов в своем «Дневнике старого врача» пишет: «Во время нашего пребывания в Дерпте университет пользовался большой славой в России. ... большая часть кафедр была замещена отличными людьми...» (Пирогов, 1950, стр. 322); он отмечает имена ректора Г. Эверса (историка), В. Струве (астронома), К.-Фр. Ледебурга (ботаника), Фр. Паррота (физика, сына академика Г.-Фр. Паррота), М.-Г. Ратке (как физиолога), И. Эшшольца (зоолога), В. Клоссиуса (юриста). Среди медиков Н. Пирогов выделяет И. Эрдмана, который, по его мнению, отличается «необыкновенной начитанностью и ученостью» (Пирогов, 1950, стр. 322).

Непосредственными учителями А. Миддендорфа, кроме названных Ледебурга, Паррота, Ратке и Эрдмана, были М. Энгельгардт в области минералогии, К. Гэбель в области химии и фармации, в области специальной терапии и медицинской клиники Г. Замен, который способствовал быстрому распространению хорошей репутации Тартуской медицинской клиники, А. Гук в области анатомии, Г. Келер в области медицинской полиции и гигиены, И. Мойер в области хирургии.¹² Как показывает лишь частично уцелевшая переписка А. Миддендорфа, он сохранил в дальнейшем связи, кроме Н. Пирогова, также со своим преподавателем профессором анатомии А. Гуком, председателем и одним из организаторов Ученого эстонского общества.¹³

Экзаменационные протоколы свидетельствуют о том, что А. Миддендорф был незаурядным студентом и получал в основном отличные оценки, в особенности по естественнонаучным дисциплинам.¹⁴ Экзамены на степень доктора медицины по теоретической и оперативной хирургии он сдавал уже Н. Пирогову,¹⁵ который заведовал кафедрой хирургии и хирургической клиникой в Тарту в 1836—1841 годы.

С точки зрения научной подготовки А. Миддендорфа в Тартуском университете большой интерес представляют письменные работы (всего пять), подготовленные им в связи со сдачей экзаменов на степень доктора медицины и хранящиеся в ЦГИА ЭССР. Две из них написаны на латинском языке (объем по 8 стр.). В них автор показал хорошее знание соответствующей литературы. Работа из области внутренней медицины касается скорбута.¹⁶ А. Миддендорф сопоставляет мнения различных врачей о сущности цинги и приходит к правильному выводу об их противоречивости и о том, что сущность болезни остается пока неизвестной. В работе из области хирургии на тему «Аневризма подмышечной артерии», приводя причины образования аневризмы, автор дает сравнительную характеристику и оценку всем тогда известным методам

¹¹ Там же, л. 81.

¹² ЦГИА ЭССР, ф. 402, оп. 2, ед. хр. 16807, л. 4—13.

¹³ ЦГИА ЭССР, ф. 1802, оп. 1, ед. хр. 15, л. 48.

¹⁴ ЦГИА ЭССР, ф. 402, оп. 2, ед. хр. 16807, л. 5—9, 12—13.

¹⁵ Там же, л. 12 об., 13.

¹⁶ Там же, л. 48—51.

ее лечения.¹⁷ Обе работы получили от экзаменаторов хорошую оценку. Под наблюдением Н. Пирогова А. Миддендорф сделал и хирургическую операцию — вылушивание большого пальца, за которую получил оценку «хорошо».¹⁸

Три письменные работы А. Миддендорфа написаны на немецком языке и представляют собой истории болезни с обстоятельным анализом (объем от 16 до 25 стр.)¹⁹. Они касаются хронического суставного ревматизма, плеврита и бронхита. При исследовании больных с двумя последними диагнозами А. Миддендорф применял не только обычные методы осмотра и наблюдения, но также новые в то время объективные (физические методы исследования больных — аускультацию и перкуссию). Он тщательно описывает обнаруженные им при помощи стетоскопа и выстукивания явления и отдает этим методам предпочтение при распознавании болезней органов дыхания.

В своей диссертации «О полипах бронхов» (Middendorff, 1837), написанной на латинском языке и посвященной своему отцу Федору Миддендорфу — директору Петербургского педагогического института, А. Миддендорф с большой наблюдательностью описывает случаи полипов бронхов, применяя при исследовании больных и метод аускультации. Он различает истинные и ложные полипы бронхов. Последние могут, по А. Миддендорфу, образоваться из плотных кровяных сгустков или путем сращения эксудативных выпадений через свищ в разветвлениях бронхов.

Диссертация А. Миддендорфа — одна из первых научных работ, подготовленных в Тартуском университете, в которой подробно освещается диагностика и клиническая патология органов дыхания, созданные за несколько лет до этого французским врачом Лаэннеком благодаря применению нового метода исследования.

Диссертация и истории болезни, написанные А. Миддендорфом, еще раз убедительно свидетельствуют о том, что в 30-е годы XIX века Тартуский университет являлся в России одним из ведущих центров по внедрению в педагогическую и клиническую практику новейших методов исследования больных. Впервые в России стетоскопы Лаэннека были приобретены и применены уже в начале 1820 года в медицинской клинике Тартуского университета профессором И.-Фр. Эрдманом (Калнин, 1963, стр. 185, 192). Горячим сторонником нового в то время метода исследования больных был профессор Г. Замен, заведовавший медицинской клиникой в 1828—1847 гг. Ему принадлежат огромные заслуги в дальнейшем внедрении в практику и пропаганде аускультации и перкуссии и в борьбе с эмпиризмом в лечебной медицине (Калнин, 1963, стр. 188). Диссертация и истории болезни из внутренней медицины были написаны А. Миддендорфом именно под руководством Г. Замена. В то же время заслуживает внимания то обстоятельство, что в Германии даже в 30-х годах XIX века, по собственным наблюдениям Н. Пирогова во время заграничной командировки, «постукивание и послушивание употреблялось более как *desoign*» (Н. Пирогов, 1950, стр. 360), чем как действительный практический метод исследования больных.

Эпиграф на титульном листе диссертации А. Миддендорфа, заимствованный из «Путешествия вокруг света» А. Шамиссо (Chamisso. 1836, стр. 391), в котором тем, кто желает познать нецивилизованный мир, рекомендуется использовать вызывающий почтение головной убор

¹⁷ ЦГИА ЭССР, ф. 402, оп. 2, ед. хр. 16807, л. 44—47.

¹⁸ Там же, л. 13.

¹⁹ Там же, л. 14—42 об.

доктора наук в качестве надежной шапки путешественника, как и большинство тезисов диссертации, относящиеся скорее к естествознанию, чем к медицине, указывают на то, что уже в студенческие годы у А. Миддендорфа созрела мысль стать странствующим естествоиспытателем. В пробуждении интереса у А. Миддендорфа к познанию неизученных стран мира и явлений природы, несомненно, большую роль сыграло влияние профессоров Тартуского университета и прежде всего Паррота-младшего и М. Ратке, ученика К. Бэра, преподававшего А. Миддендорфу и зоологию.

В том, что А. Миддендорф перешел от медицины к естествознанию, нет ничего удивительного. В то время это было частым явлением. Известно и о других воспитанниках и профессорах Тартуского университета, которые отошли от медицины и стали заведовать кафедрами естественных наук в Тартуском университете или заниматься естествознанием в Петербургской Академии наук (Фр. Паррот, И. Эшшольц, Х. Пандер, К. Бэр и др.). Так поступил, например, М.-Г. Ратке.

Хотя А. Миддендорф не сделал профессию врача своей основной деятельностью, медицинские знания, приобретенные за годы учения в Тартуском университете, понадобились ему во время длительных и тяжелых путешествий по Сибири, Дальнему Северу и Средней Азии, когда он, естественно, исполнял обязанности врача экспедиции.

Именно благодаря медицинскому образованию А. Миддендорф смог попутно наблюдать встречавшиеся у некоторых народов Сибири болезни, применяемые для их лечения средства и обычаи в быту, связанные со здоровьем, о чем свидетельствуют интересные заметки в ряде его трудов (Middendorff, 1848—1878, 1881 и др.). Эти наблюдения А. Миддендорфа не изучались еще историками медицины. Но даже первоначальное поверхностное ознакомление со сведениями медико-этнографического и -географического характера в трудах А. Миддендорфа указывает на то, что они представляют несомненный интерес для изучения истории медицины, особенно народной медицины некоторых народов Сибири.

ЛИТЕРАТУРА

- Абовян Х., 1955. Собрание сочинений в восьми томах 6. Ереван. (На армянском языке).
- Александров О. А., Калью П. И., 1955. Об одной ошибке в освещении истории создания отечественных научно-педагогических кадров. Сов. здравоохранение 14 (3) : 62.
- Геселевич А. М., 1956. Научное, литературное и эпистолярное наследие Н. И. Пирогова. М.
- Калнин В. В., 1963. К вопросу о роли и месте Тартуского университета в истории аускультации и перкуссии в России. В сб.: Из истории медицины 5 : 183—193. Рига.
- Кирт К., 1963. Жизнь и деятельность Александра Федоровича Миддендорфа. В сб.: А. Ф. Миддендорф (1815—1894), Э. А. Миддендорф (1851—1916) : 5—14 (Общ. естествоиспыт. АН ЭССР). Тарту.
- Левицкий Г. В. (редактор), 1903. Биографический словарь профессоров и преподавателей Юрьевского, бывшего Дерптского университета за сто лет его существования (1802—1902) 2. Юрьев.
- Мартинсон Э. Э., 1954. История основания Тартуского (б. Дерптского-Юрьевского) университета. Л.
- Пирогов Н. И., 1950. Севастопольские письма и воспоминания. (Изд. АН СССР). М.
- Роокс Г., 1960. Н. И. Пирогов и тартуские (дерптские) анатомы в 1828—1841 годах. В сб.: Из истории медицины 3 : 183—195. Рига.
- Юргенсон П. Б., 1965. Научное мировоззрение академика А. Ф. Миддендорфа. В сб.: Тезисы юбилейной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения академика А. Ф. Миддендорфа : 32—35, (Общ. естествоиспыт. АН ЭССР). Тарту.

- Chamisso A., 1836. Reise um die Welt 1. Berlin.
- Eilarit J., 1965. Eestist pärinev maailmakuulus akadeemik. Eesti Loodus 8 (4) : 226—229.
- Kumari E., Pung A., 1955. 140 aastat akadeemik A. Middendorffi sünnist. ENSV TA Toimet. 4 (3) : 499—506.
- Middendorff A. Th., 1837. Quaedam de bronchorum polypis, morbi casu observato illustrata. Diss. Inaug. Doct. Med. Dorpati.
- Middendorff A. Th., 1848—1878. Reise in den äussersten Norden und Osten Sibiriens 1—4. St. Petersburg.
- Middendorff A. Th., 1881. Einblicke in das Ferghana-Thal. Memoiren der Akademie zu St. Petersburg.
- Raud L., 1965. Friedrich Robert Faehlmann. Rmt.: Eesti kirjanduse ajalugu 1 : 471—509. Tallinn.

Тартуский государственный университет

Поступила в редакцию
29/IX 1965

V. KALNIN

ALEXANDER THEODOR MIDDENDORFFI ÕPPEAASTAD TARTU ÜLIKOOLIS

Resüme

Arhiividokumentide ja ilmunud kirjanduse uurimine näitab, et Tartu ülikool etendas suurt osa Alexander Theodor Middendorffi kujunemisel kuulsaks loodusteadlaseks.

A. Th. Middendorff õppis Tartu ülikoolis aastail 1832—1837 arstiteadust ja omandas sel alal doktorikraadi. Tema õppeaastad langevad ühte Tartu ülikooli teadusliku õit-sengu algusega. Neil aastail tegutses Tartu ülikooli juures Professorite Instituut, mis etendas silmapaistvat osa teaduse ja kõrgema hariduse arendamise ajaloos meie maal, andes terve plejaadi andekaid novaatorlikke teadlasi ja pedagooge, kelle tööd on mit-meti suunanud järgnevate põlvkondade teadlaste (N. Pirogovi, A. Filomafitski, F. Ino-zemtsevi, A. Zagorski, S. Kutorga, G. Sokolski jt.) vaadete kujunemist. Arhiivis osali-selt säilinud Middendorffi kirjavahetus tõendab, et tema tihedad sidemed Peterburis N. Pirogovi, A. Zagorski, S. Kutorga ja teistega said alguse ilmselt juba Tartu-perioodil.

Tartu ülikoolis sai A. Th. Middendorff tolle aja kohta mitmekülgse ning põhjaliku loodusteadusliku ja meditsiinilise hariduse. Eksamiprotokollid tunnistavad, et ta oli andekas üliõpilane. Tema õpetajateks olid tolle aja tuntumad teadlased, nagu minera-loog M. Engelhardt, botaanik K. Ch. Fr. Ledebour, keemik K. E. Goebel, füüsik Fr. Par-rot, füsioloog ja zooloog M. H. Rathke, meedikud J. Fr. Erdmann, J. Ch. Moier, G. Sah-men jt. Meditsiinidoktori kraadi eksamid kirurgia alal sooritas ta juba N. Pirogovile. Viimase järelevaatusel teostas ta ka operatsiooni — põidla eksartikulatsiooni.

Tartu ülikooli professorid (M. Engelhardt, K. Ch. Fr. Ledebour, Fr. Parrot, M. H. Rathke koos S. Kutorgaga jt.) tegid ülikooli asutamisest peale arvukaid eks-peditsoone Venemaale tema looduslike rikkuste uurimiseks. See ei jätnud mõju avalda-mata ka üliõpilastele. A. Th. Middendorff liikus pealegi Fr. Parroti ringkonnas. Juba üliõpilaspõlves tekkis tal huvi uurimisretkede vastu, millest annavad tunnistust ka tema väitekirja moto ja teesid.

A. Middendorffi teadusliku ettevalmistuse seisukohalt pakuvad suurt huvi tema ladinakeelses käsikirjalised tööd skorbuudist ja kaenlaaluse arteri aneurüsmi kirurgili-sest ravist ning kolm haiguslugu saksa keeles. Pleuriidi- ja bronhiidihaigete uurimisel rakendas Middendorff uusi objektiivseid (füüsikalisi) uurimismeetodeid: auskultatsiooni ja perkussiooni. Ka tema ladinakeelses dissertatsioonis (1837), mis käsitleb bronhide polüüpe, leiavad mainitud meetodid ulatuslikku rakendamist. A. Th. Middendorffi väite-kiri on üks esimesi Tartu ülikoolis valminud teaduslikke töid, milles põhjalikult käsitle-takse uute uurimismeetodite kasutamist hingamiseldundite haiguste diagnostikas ja kliini-lises patoloogias. Väitekirja ja haiguslood on kirjutatud G. Sahmeni juhendamisel.

Tartu ülikoolis omandatud meditsiinilised teadmised osutusid A. Th. Middendorfile vajalikeks tema pikkadel ning rasketel uurimisretkedel mööda Siberit, millal ta loomu-likult oli ekspeditsiooni arstiks. Tema teostes leiduvad meditsiinilis-etnograafilise ja geo-graafilise iseloomuga andmed pakuvad huvi ka meditsiini ajaloo, eriti mõnede Siberi rahvaste rahvameditsiini uurimise seisukohalt, kuid senini pole nad sellest aspektist veel äratanud uurijate tähelepanu.

Võttes arvesse A. Th. Middendorffi teeneid mitmete loodusteaduslike distsipliinide arendamisel, Venemaa looduslike rikkuste uurimisel ja põllumajanduse edendamisel Bal-

likumis, valis Tartu ülikool ta 1887. aastal seoses meditsiinidoktoriks saamise 50. aasta-päevaga oma auliikmeks. Tänukirjas ülikoolile mainib A. Th. Middendorff viimase suurt osatähtsust tema kujundamisel ning suunamisel.

Tartu Riiklik Ülikool

Saabus toimetusse
29. IX 1965

V. KALNIN

A. TH. MIDDENDORFFS STUDIENZEIT AN DER TARTUER UNIVERSITÄT

Zusammenfassung

Die Untersuchung der Archivdokumente sowie die der betreffenden Literatur beweist, dass die Tartuer Universität an der Ausbildung A. Th. Middendorffs zu einem hervorragenden Naturforscher eine grosse Rolle gespielt hat.

A. Th. Middendorff studierte 1832—1837 an der Tartuer Universität Medizin und absolvierte sein Studium mit dem Doktorgrad. Seine Studienzeit stimmt mit dem Beginn der wissenschaftlichen Blütezeit der Tartuer Universität überein. In diesen Jahren war an der Universität ein Professoren-Institut tätig, das in der Entwicklungsgeschichte der Wissenschaft und der höheren Bildung in unserem Lande eine bedeutende Rolle gespielt hat und uns viele begabte Forscher und vortreffliche Lehrer (N. Pirogow, A. Filomafitzki, F. Inozemtzev, A. Zagorski, S. Kutorga, G. Sokolski u. a.) gegeben hat. Der teils im Archiv erhaltene Briefwechsel A. Th. Middendorffs beweist, dass freundschaftliche Beziehungen zu N. Pirogow, A. Zagorski, S. Kutorga u. a. in Petersburg offensichtlich schon in seiner Tartuer Periode entstanden waren.

An der Tartuer Universität erhielt A. Th. Middendorff zu seiner Zeit eine vielseitige und gründliche naturwissenschaftliche und medizinische Ausbildung. Aus den Protokollen seiner Examina geht es hervor, dass er ein ausgezeichneter Student gewesen ist. Ihn haben zu jener Zeit berühmte Wissenschaftler unterrichtet (Mineraloge M. Engelhardt, Botaniker K. Ch. Fr. Ledebour, Chemiker K. E. Goebel, Physiker Fr. Parrot, Physiologe, ebenfalls Zoologe M. H. Rathke, Mediziner J. Fr. Erdmann, J. Ch. Moier, G. Sahmen u. a.). Seine Doktorprüfung in der Chirurgie bestand A. Th. Middendorff schon bei N. Pirogow, unter dessen Leitung er auch eine Operation, und zwar eine Daumenexartikulation, ausführte.

Die Professoren der Tartuer Universität (M. Engelhardt, K. Ch. Fr. Ledebour, Fr. Parrot, M. H. Rathke, S. Kutorga u. a.) unternahmen seit der Begründung der Universität zahlreiche Expeditionen nach Russland, um seine Naturreichtümer zu erforschen. Solch eine lebhaft Atmosphäre der wissenschaftlichen Untersuchungen beeinflusste auch die Studenten. Einen grossen Einfluss auf A. Th. Middendorff hatte zudem die Bekanntschaft mit der Gesellschaft Fr. Parrots. Bereits während seiner Studienzeit in Tartu entstand sein Interesse für Forschungsreisen, wovon auch das Motto und die Thesen seiner Doktordissertation zeugen.

Im Studium A. Th. Middendorffs verdienen ein besonderes Interesse zwei lateinische Manuskripte — über Skorbut und über die chirurgische Behandlung der Aneurysma der axillären Arterie — und drei Krankengeschichten (in Deutsch). Bei der Untersuchung von Kranken an Pleuritis und Bronchitis wandte A. Th. Middendorff neue objektive (physikalische) Untersuchungsmethoden — Auskultation und Perkussion — an. Ebenfalls in seiner Doktordissertation (1837), die die Polypen der Bronchien behandelt, verwendet er diese Methoden umfangreich. Die erwähnte Dissertation ist eines der ersten an der Tartuer Universität geschriebenen wissenschaftlichen Werke, in dem die Diagnostik sowie die klinische Pathologie der Atmungsorgane durch die Anwendung neuer Untersuchungsmethoden gründlich erklärt wird. Die Dissertation sowie die Krankengeschichten sind unter Leitung von G. Sahmen verfasst.

Die an der Tartuer Universität erworbenen medizinischen Kenntnisse hat A. Th. Middendorff als Expeditionsarzt auf seinen langwährenden schwierigen Forschungsreisen in Sibirien angewandt.

Die medizinisch-ethnographischen und geographischen Angaben in seinen Werken sind einer speziellen Untersuchung würdig.

Die Tartuer Universität schätzte A. Th. Middendorffs Leistungen in verschiedenen naturwissenschaftlichen Disziplinen hoch ein und wählte ihn im Jahre 1887 zu ihrem Ehrenmitglied.

Tartuer Staatliche Universität

Eingegangen
am 29. Sept. 1965